

Рассказ совы

Моя семья поселилась в тихом московском парке перед самым моим появлением на свет. Нас было четверо новорожденных обыкновенных ушастых совят. Мы быстро росли и развивались, так как пищи было предостаточно. Как только темнело, родители вылетали на охоту и всегда приносили крупных серых мышей, которых было вдоволь в парке. Через некоторое время мы все уже начали летать и добывать пищу. Поначалу наши родители держали нас поближе к себе, но вот настал момент, когда они перестали нами интересоваться и мы зажили своей совиной жизнью.

Жизнь была прекрасной и удивительной: тишина, много мышей и полная безопасность - о чем еще можно было мечтать! Однако случай кардинально изменил всю мою жизнь.

Однажды вечером, когда в парке было темно и тихо, я отправилась на охоту. Пролетая над дорогой, я вдруг почувствовала резкий удар и

боль в правом крыле, а через секунду была уже на земле, не осознавая, что же на самом деле произошло. Когда боль немного стихла, я подняла голову и увидела над собой провода. Тут я поняла, что именно они явились причиной моей травмы.

Лететь я, естественно, не могла, и потому спряталась в кустах, не зная, что предпринять. Голодная и намокшая в сырой траве я дождалась утра. Появились первые люди, спешившие на работу, а затем и школьники, с шумом направлявшиеся в школу кратчайшей дорогой через парк. Раньше прохожие удивлялись и радовались, что в парке поселились совы. Никакой опасности никогда от них не исходило.

В моем положении ситуация казалось безнадежной. Я решила выйти из под кустов, чтобы меня увидели и, возможно, как-то помогли. Один из школьников заметил меня, остановился в недоумении, а потом

позвал своих приятелей. Я не сопротивлялась, когда они взяли меня в руки и принесли в школу. Учитель биологии обрадовался находке ребят и поместил меня в зооуголок, где проживали различные мелкие зверушки и рыбки.

Меня накормили кусочками мяса. Я быстро освоилась и стала любимицей школьников. Однако с моим раненным крылом ничего не смогли сделать, и поэтому оно неправильно срослось. Я могла летать, но только на небольшие расстояния. Через некоторое время у меня стали выпадать перышки. Учитель биологии сказал ребятам, что мне не хватает питательных веществ, в том числе мышей, и что меня необходимо отдать в зоопарк.

Так они и сделали. Ребята понесли меня в зоопарк, но там мне не очень-то обрадовались. Таких птиц было и без меня достаточно, причем вполне здоровых. Я была в отчаянии. Положение казалось безвыходным, но, на мое счастье, мимо проходил зоотехник зоопарка Алик. Выслушав рассказ ребят, он с охотой взял меня в руки, затем посадил в коробку и вечером отнес к себе в московскую квартиру.

Зоотехник оказался добрым и внимательным человеком. Его жена Люда – очень полная и веселая женщина поначалу с радостью приняла меня в доме. Семья была еврейская и потому я совсем не удивилась, когда они решили называть меня Сонечкой. Сова – Софа – Сонечка. Разве это плохо звучало.

Алик каждый день приносил мне белых мышей из зоопарка. Все было бы хорошо, но в один прекрасный день жена Алика вернулась домой в очень плохом расположении духа. Она была на последнем месяце беременности и ее подруга поведала ей, что сова в доме приносит несчастье.

Люда искренне верила в приметы и поэтому в буквальном смысле слова потребовала избавиться от меня в самое ближайшее время. Моя жизнь вновь оказалась на волоске. Кому я была нужна неполноценная?

Помню, Леонид тут же позвонил своему приятелю – доктору Александру, который любил животных. Тот сразу дал свое согласие, и через час я была уже на кухне в небольшой квартире. Кроме меня, на кухне было несколько клеток с птицами, хомяками и морскими свинками. Отдельно проживали рыжая белка и очень любопытная галка с голубыми глазами.

Мой новый хозяин заранее принес с улицы большую удобную ветку и поставил ее на широкий подоконник, где мне было очень комфортно сидеть. Когда задергивали занавеску, я оказывалась как будто бы в большой светлой клетке. Началась моя новая жизнь у новых хозяев. Кроме свежего мяса и рыбы, мне ежедневно давали по белой мышке, которую хозяин приобретал у кого-то в зоопарке.

Мне было приятно перелетать с места на место, тренируя крылья. К вечеру хозяева укладывали газеты на стол и пол и оставляли на ночь, вынутую из холодильника замороженную мышку. Конечно, когда я с ней расправлялась, то после трапезы на газетах оставались остатки еды, что выглядело очень непривлекательно. Мои хозяева очень были ко мне привязаны и поэтому безропотно каждое утро занимались уборкой

Поначалу я немного опасалась встреч с белкой и галкой, которых ежедневно выпускали погулять по кухне. Однако мои опасения были напрасными. В дикой природе мы никогда не встречались, так как наша жизнь протекала в разное время суток, и потому никогда не конкурировали. Похоже, меня они не боялись. Иногда, когда я сидела на ветке, они пододвигались ко мне так близко, что я ощущала их тепло, а галка даже пыталась дотронуться до меня клювом. Это было уже слишком. Я шипела, поднимала перья и старалась дать понять, что я все же хищная птица.

Я очень привыкла к моим хозяевам и уже не могла обходиться без их внимания. Я ждала их прихода с работы и очень любила, когда Александр, входя в квартиру, говорил: - Сонечка моя! Красавица моя! Потом он всегда подходил и целовал меня в лоб. Было ужасно приятно, но я для порядка пушила перья и слегка щелкала клювом.

Как-то раз днем, когда на улице было шумно и спать не хотелось, я, оглядывая кухню, заметила тонкую струю воды, текущую из крана. Вообще-то, мы, совы, в дикой природе воду не пьем, а получаем жидкость вместе с пищей. В тот же раз мне, видимо, по причине жары, захотелось испить водички. Только я подлетела к раковине, как вошла Наташа и с удивлением посмотрела на меня. Я же, попив воды, решила заодно помыться под прохладной струей

К этому времени с работы пришел Александр и тоже с любопытством уставился на меня. Он-то твердо знал о том, что в книгах ничего не сказано о пьющих воду и купающихся совах. Я намылась настолько, что не могла самостоятельно добраться до подоконника. Хозяин нежно взял меня в руки и поместил на подоконник, где я устроилась на специально сделанной жердочке. Стряхнув с себя лишнюю воду, я один за другим почистила перышки и, со слов моих хозяев, стала еще краше. С того дня мои хозяева, приходя с работы, всегда стали включать для меня тонкую струю воды в раковине.

Вспомнилось еще и то, что хозяин приносил мышей, завернутых в белую бумагу. Для меня такой сверточек всегда ассоциировался с едой. И когда однажды я проголодавшаяся сидела на подоконнике, а Наташа пришла из магазина и положила на стол несколько белых свертков, я твердо решила, что это мой ужин. Я подлетела к столу и стала лапами и клювом разворачивать один из них. К моему сожалению, там оказалась

вареная колбаса, которая мне и по запаху и по цвету не понравилась. Я развернула другой сверток, но и там не было ни мышей, ни мяса, а лежал пахнувший желтоватый кусочек, который оказался сыром.

Я почти потеряла надежду, когда разворачивала последний сверток. Внутри я обнаружила непонятную мне белую массу. Вкус ее мне понравился, и я стала есть. В этот момент на кухне появилась Наталья. Этого она от меня не ожидала. Никто и никогда не видел сову, поедавшую творог. Пришедший вскоре хозяин с большим трудом поверил в то, что рассказала ему жена.

Интересно вспомнить наши прогулки за город. В теплую погоду хозяева сажали меня в сумку и мы отъезжали на электричке километров 20. Александр сажал меня на плечо, и мы углублялись по тропике в лес. Встречавшиеся по пути люди с огромным удивлением и восхищением смотрели на меня и не могли поверить, что я – хищник так удобно примостилась на плече у человека.

Один раз в год мои хозяева уезжали на отдых на Псковщину. Меня с собой не брали по многим причинам: негде меня было содержать, нельзя было правильно кормить, да и дорога была не из близких. Чтобы выйти из этого положения, Александр доваривался в виварии института, где он работал. Там для меня устраивали большущую клетку, приносили удобную ветку и отпуза кормили мышами, благо их было предостаточно для экспериментальных целей. Жаловаться на плохое отношение ко мне не было повода.

Конечно, мне не хватало хозяев, к которым я очень привыкла и которые относились ко мне как к члену семьи. Незаметно пролетал месяц и меня снова привозили в квартиру, где меня, как мне казалось, ждали белка, галка и другие животные. Так продолжалось несколько лет, а потом Александр и Наташа себе дом в подмосковной деревне. Это во многом изменило и мою жизнь.

В теплое время года по пятницам хозяева всегда отправлялись на дачу и, конечно же, брали меня с собой. В машине меня усаживали на заднее сидение. Я располагалась по середине и с интересом смотрела на автомобили, проезжавшие мимо нас. Интересно было видеть, как многие водители, замечая меня, принимали, вероятно, за чучело. Другие же узнавали живую сову, так как я постоянно крутила головой на все 180 градусов, и стремились как можно ближе разглядеть меня. Такая ситуация всегда беспокоила Александра, который вел машину. Он боялся, что зазевавшийся водитель может врезаться в нашу машину.

Как только мы оказывались на даче, меня усаживали на нижнюю ветку высокой ели, растущей рядом с крыльцом, где я отдыхала после трудной и беспокойной дороги. Если меня замечали птицы, а их было очень много в саду, они начинали громко кричать, оповещая других о кажущейся опасности. Мне же от них не надо было ничего. Я тихо

сидела в тенистой прохладе в ожидании вечера. Конечно, когда темнело, мне хотелось немного полетать в саду и мне это в хорошую погоду позволяли. На ночь мне давали мышку, выпускали в большой сарай и оставляли там до утра.

После выходных мы возвращались в Москву, и жизнь продолжалась своим чередом. Шли годы, возраст давал о себе знать. Совы в дикой природе живут не более 15 лет. Я же с раненым крылом прожила уже на пару лет больше благодаря прекрасному уходу и любви. Мне все реже хотелось полетать. Иногда, слетев на пол, я не могла самостоятельно добраться до подоконника и тогда меня подсаживали на ветку. Я чувствовала, что мой конец близок и, по-моему, мои хозяева тоже понимали, что меня скоро не станет.

В очередную пятницу мы приехали в деревню, я посидела на ели, переночевала в сарае, чувствуя заботу и внимание.. На другой день в теплую солнечную погоду Александр сидел на лавочке около крыльца и читал книгу. Меня он посадил рядом, чувствуя мое состояние. Я пошатывалась. У меня кружилась голова. Мысли путались. Я старалась вспомнить все хорошее в моей долгой жизни и думала о том, как мне повезло сначала со школьниками, потом с зоотехником и вот теперь с хозяевами. В какой-то момент я поняла, что умираю. Через мгновение мое сознание отключилось навсегда.

P.S. Александр и Наташа очень горевали о моей кончине. Буквально со слезами на глазах они положили меня в картонную коробку из-под обуви и похоронили в мягкой земле под старой раскидистой березой в глубине огромного сада.